

В. ОБРАЗЦОВ

В Л А Д И М И Р О Б Р А З Ц О В .

В. А. ЧИКИЧЕВ

ВЛАДИМИР ОБРАЗЦОВ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КЫРГЫЗСТАН“
ФРУНЗЕ—1976

Чикичев В. А.

Ч-60 Владимир Образцов. Творч. портрет. Ф., «Кыргызстан», 1976.

32 с. с ил.

В брошюре рассказывается о творческом пути Владимира Витальевича Образцова — художника, ставшего у истоков изобразительного искусства нашей республики.

Ч $\frac{812-52}{М 451(17)-76}$ 267—76

75

С именем Владимира Витальевича Образцова связан значительный период истории киргизского изобразительного искусства, период становления, охватывающий более десятилетия: с 1921 по 1934 год.

В. В. Образцов, наряду с основоположником киргизской живописи С. А. Чуйковым, был не только одним из первых профессиональных художников республики, но и педагогом, воспитателем национальной творческой молодежи, одним из организаторов Союза художников Советской Киргизии.

Владимир Витальевич Образцов родился в Вологде в 1891 году. Точная дата его приезда в Среднюю Азию неизвестна. Можно, однако, предположить, что с началом первой мировой войны он был мобилизован в армию и таким образом оказался в Туркестане. Будущий художник работал служащим на Туркестанской железной дороге, декоратором в Ашхабадском театре.

В 1919 году Образцов поступает в Ташкентскую народную художественную школу¹.

Период его обучения в художественной школе счастливо совпал со временем преподавания в ней А. В. Исупова, в мастерской которого стал заниматься Образцов. А. В. Исупов (1889—1957), талантливый живописец и педагог, получивший блестящее художественное образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у К. А. Коровина и А. М. Васнецова, естественно, повлиял на художественное развитие ученика, хотя прямых аналогий в их творчестве нет. Самобытность Образцова очевидна.

Оставив Ташкентскую художественную школу в августе 1920 года, Образцов вернулся в Ашхабад, а в апреле 1921 года переехал в Пишпек (с 1926 года город Фрунзе), где и прожил до конца своих дней.

¹ Ташкентская народная художественная школа непродолжительное время называлась Туркестанской художественной школой.

В то время он был единственным профессиональным художником в Киргизии¹.

После приезда в Пишпек В. В. Образцов почти целиком отдается педагогической деятельности, преподавая в различных учебных заведениях киргизской столицы рисование, черчение, каллиграфию.

В 1927 году Образцов создает в Киргизском институте просвещения², где он работал в то время, художественную студию, просуществовавшую три года. Студия сыграла значительную роль в формировании киргизского изобразительного искусства. В ней познакомились с основами живописи много одаренных ребят, среди которых были первый живописец-киргиз, крупнейший художник современной Киргизии Гапар Айтиев, писатели К. Джантошев, С. Сасыкбаев и многие другие. Он организовал также городскую изостудию, в которой обучались будущие профессиональные художники Л. Деймант, Г. Деймант, Ф. Подхапов, график Н. Ефременко, писатель Н. Чекменев.

Вплоть до конца двадцатых годов Образцов не занимался живописью. Зато в области графики в эти годы он работал весьма плодотворно и удачно: оформлял и иллюстрировал книги, сотрудничал в газетах и журналах, которые впервые стали издаваться в Киргизии.

Образцов известен и как декоратор. Он был хорошо знаком с основоположником киргизского театрально-декоративного искусства художником Г. Петровым, работал вместе с ним.

В конце двадцатых — начале тридцатых годов в Киргизии произошли значительные перемены. В республике быстро развивалась промышленность, сельское хозяйство из частного, раздробленного превращалось в крупное, коллективное, успешно создавалась и проникала во все сферы жизни новая социалистическая культура.

На все эти перемены обостренным чувством творческого человека откликнулся Образцов.

К сожалению, наследие художника дошло до наших дней не в полном объеме. Особенно это касается его живописных работ.

Все сохранившиеся живописные произведения Образцова датируются 1930—1934 годами. И если самая ранняя его картина «В аиле» — романтический пейзаж, то «У глобуса», «Слушают радио» и «Возвращение из Красной Армии» характеризуется современностью тематики.

¹ С 1921 года С. А. Чуйков учился в Москве.

² С 1928 года — Республиканский педагогический техникум.

«У глобуса» — сюжетный групповой портрет. Рядом со стоящим в центре стола глобусом — символом знания, к которому стремится молодежь Советской Киргизии, изображены девушка и двое юношей.

Несмотря на некоторую схематичность в трактовке одежд и статичность фигур, каждый персонаж наделен индивидуальными портретными чертами и полон внутреннего движения и чувств.

При пирамидальном построении композиции и малой пространственной глубине автор вписывает фигуры в круг, в общих чертах повторяющий и дополняющий центр произведения, — глобус. Таким образом художник максимально подчеркивает единство действия.

Картина написана Образцовым в излюбленной им охристой гамме. Художник тщательно моделирует лица юношей желто-коричневым цветом с добавлением пастозно взятого краплага, девушку же немного затеняет, тем самым отодвигая ее вглубь. Освещенные участки лиц Образцов прорабатывает плотно, корпусно, накладывая мазки строго по форме.

Не все удалось художнику в первом сюжетном произведении. Но главное, что характеризует Образцова как яркую творческую личность в киргизской живописи тридцатых годов, определилось сразу. Это убежденный, идейно направленный реализм.

В своей следующей работе «Слушают радио» Образцов показывает изменения, происходящие в жизни людей новой Киргизии.

Тема картины раскрывается путем контраста: противопоставлением старого, укоренившегося быта проявлению огромного интереса к новому. Киргизская семья, расположившись на открытом воздухе, во дворике, маленьком и уютном, слушает вынесенный из дома громкоговоритель. Это старенький динамик, но сколько внимания к нему, если не сказать, почтения!

Картина наделена большой жизненной правдой. Отец и дочь сосредоточены и внимательны. Мать занята вышиванием. Мальчик, только что игравший и не до конца понимающий смысл происходящего, прислонился к дереву отдохнуть и послушать диковинку.

Подкупают задушевность, та любовь, с которой изображены киргизская семья и домашний уголок, ярко освещенный жарким южным солнцем.

Но художник не простой иллюстратор событий, он прежде всего живописец. В произведении «Слушают радио» и написанном также в 1930 году «Возвращении из Красной Армии» Образцов проявил себя как интересный и своеобразный мастер колорита.

Цветовое решение «Возвращение из Красной Армии» построено на контрасте красного и зеленого. Образцов ритмично делит холодные и теплые цвета. Ярко-красный и его оттенки, коричневая, оранжевая, желтая краски чередуются с различными тонами зеленого, синего, голубого, причем, с нарастанием теплых цветов к правой час-

ти картины. Музыкальная организация цвета придает праздничное, мажорное звучание произведению.

Односельчане встречают возвратившегося из армии паренька. Тот явно щеголяет новенькой формой и выправкой бравого солдата. Еще бы, ведь он никого не оставил равнодушным, даже убежденный сединой аксакал, отец, первым приветствует его! Здесь же и мать, она прильнула к сыну, обнимает его.

Действие картины разворачивается на фоне чудесного горного пейзажа. Все вокруг наполнено солнцем, воздухом.

Фигуры родителей и сына, главные в произведении, образуют центр композиции. Остальные действующие лица расположены на втором плане, в глубине изображения. Второй план немного вогнут внутрь, организуя пространство «Возвращения из Красной Армии» сферично. Во всех других работах Образцова, за исключением разве что «Заговора», мы видим линейное решение планов. Применение сферичности свидетельствует о разнообразии творческих поисков художника в решении пространственной среды, о его интересе к теоретическим проблемам, волновавшим большинство советских живописцев в двадцатых — начале тридцатых годов.

Художнику, очевидно, понравились отдельные живописные находки «Возвращения из Красной Армии». Позже, в 1933 году, он повторяет правую крайнюю фигуру этой картины — девушку у юрты, создав самостоятельное произведение «Женщина у юрты», принадлежащее к числу его лучших работ.

Прислонившись к юрте, в раздумье стоит молодая женщина. На втором плане изображена жанровая сцена: изготовление на самодельном ткацком станке терме¹. Еще глубже, на третьем плане, две юрты, чуть поодаль стоит старик. Спокойна и нетороплива привычная жизнь в аиле. Но героиня полна новых, энергичных устремлений.

Тема произведения перекликается с замыслом другой картины Образцова — «Слушают радио». Но проблема старого и нового в «Женщине у юрты» поставлена резче и глубже, на уровне духовного конфликта, сложного взаимоотношения человеческих характеров.

В этом немалую роль сыграли изобразительные приемы, используемые художником: композиция, техника письма, колорит. Автор выбрал для себя высокую точку зрения, что позволяет ему в сравнительно небольшой картине зрительно охватить значительное пространство. Его рисунок тверд и уверен. Лаконичным, скупым мазком Образцов лепит форму. Одежды для него не просто красоч-

¹ Терме боо, терме таар — узорные ткани для скрепления деревянных и войлочных частей юрты, для изготовления покрывал, курджунов и т. п.

ные пятна — под ними ощущается живое человеческое тело. Буквально двумя-тремя широкими, пластическими ударами кисти живописец дает великолепную характеристику каждому образу.

«Женщина у юрты» — одно из наиболее красочных полотен Образцова. Художник создал гармоничное по цвету произведение. Немного приглушенное колористическое звучание красок создает редкую психологическую взволнованность, напряженность ситуации. В том, как Образцов передает в цвете природное богатство красок Киргизии, подмечая характерную цветовую гамму, как убедительно выявляет и подчеркивает типы персонажей, чувствуется, что он подходит к сюжету не как сторонний наблюдатель, а как житель и художник Киргизии.

Образцов по натуре своей убежденный реалист. Поэтому все формальные изобразительные средства художника направлены на полное раскрытие идейного замысла произведения. Крепкие реалистические традиции А. В. Исупова, участника выставок Товарищества передвижников вплоть до последней в мае 1923 года, и другого интересного живописца и преподавателя Ташкентской художественной школы А. Н. Волкова сказались, и не могли не сказаться, в творчестве Образцова — одного из первых художников Средней Азии, твердо ставших на путь нового метода в искусстве — метода социалистического реализма.

Решающее же влияние оказал на него Семен Афанасьевич Чуйков, с которым он познакомился летом 1927 года. Чуйков увлек Образцова своей энергичной целеустремленностью и жадой творчества. Художники стали работать вместе, причем, их интересовали не только живописные проблемы. Они думали о будущем киргизского изобразительного искусства и считали, что в Киргизии назрела необходимость организации общества художников. Но для начала нужно было воспитать местных киргизских мастеров, выявить среди них наиболее талантливых. Этим делом конкретно занялся Образцов. Именно тогда он организовал изостудию при Институте просвещения.

В 1932 году, в связи с повсеместной перестройкой творческих организаций Советского Союза, Чуйков и Образцов обратились к правительству с предложением о создании организационного центра будущего республиканского творческого союза и получили поддержку.

11 ноября 1933 года состоялось первое заседание организационного комитета Союза художников Советского Киргизстана. На первых порах он состоял, правда, всего из четырех человек, но главное — начало — было положено. Председателем оргкомитета избрали С. А. Чуйкова, заместителем председателя стал В. В. Образцов.

В 1932 году во Фрунзе отдельным изданием вышел из печати доклад Б. Исакеева «Киргизское восстание 1916 года», впервые

прочитанный автором на собрании рабочих «Интергельпо»¹ и железнодорожников в 1931 году. Эту небольшую книгу оформил и иллюстрировал Образцов. По всей вероятности, именно она оказала на Образцова наибольшее влияние в увлечении темой восстания.

В книге Б. Исакеева есть глава «Бегство в Китай». Свидетель событий тех лет, автор книги дает потрясающую по силе картину трагедии киргизского народа. Он пишет: «А сколько мы видели случаев, когда выбившаяся из сил мать бросает на произвол судьбы около дороги грудного ребенка. Мы видели около дороги завернутых в кошмы беспомощных стариков и старух. Они плакали и умоляли каждого последующего проходящего, чтобы они взяли их с собой или в крайнем случае оставили им продукты питания...»²

Чуткий художник, живо откликающийся на волнующие темы, Образцов в том же году создает произведение «На пути в Китай».

Картина проникнута трагизмом безысходного отчаяния. Киргизские повстанцы, загнанные царскими войсками в пустынные, выжженные солнцем горы, гибнут от голода и жажды. Образцов с замечательным художественным тактом сопоставляет глубокое человеческое горе с красотой природы — грандиозной, величественной и суровой.

«На пути в Китай» — наиболее сильная в психологическом отношении работа Образцова. Трагический накал, экспрессия достигли в этом произведении наивысшей точки.

Образцов умело komponует изображаемое. Несмотря на довольно тесную постановку, фигуры не накладываются друг на друга и не мешают воспринимать каждую из них самостоятельно и картину в целом.

Композиция произведения как бы распадается на отдельные элементы. При правильной, даже классической организации первого плана фигуры второго дисгармонично заваливаются, причем, в направлении, обратном направлению фигур первого плана. Если расположение фигур по планам соотнести взаимно, то видно, что они даны в зеркальном отражении — прием, единственный раз встречающийся в живописи Образцова и такого рода дроблением ритма направленный на наиболее экспрессивное восприятие произведения. Некоторая изломанность и деформация персонажей понадобились художнику для того, чтобы усилить трагичность темы самыми лаконичными средствами.

¹ Промышленно-кооперативное объединение «Интергельпо» («Взаимопомощь») было создано во Фрунзе в 1923 году чехословацкими рабочими в ответ на обращение В. И. Ленина к рабочим капиталистических стран с просьбой помочь восстановить хозяйство СССР.

² Б. И с а к е в. Киргизское восстание 1916 года. Фрунзе, Киргосиздат, 1932, стр. 39.

Одновременно с картиной «На пути в Китай» Образцов написал портрет Б. Исакеева, к сожалению, не сохранившийся.

Тема киргизского национального восстания 1916 года увлекла Образцова и нашла продолжение в его творчестве. Художник изучал историю восстания, ездил по республике, собирая необходимые материалы. В итоге за сравнительно короткое время — с 1932 по 1934 год — Образцов создал цикл «Киргизское восстание 1916 года», в который, кроме картины «На пути в Китай», вошли работы «Заговор», «После восстания», «Партизаны» и «Повстанец».

«Заговор» — законченное и цельное живописное произведение. Громады гор, окружающие пеших и конных людей, целиком вытеснили небо. Единомышленники собрались вместе перед началом восстания. Композиция статична, внешняя динамика образов отсутствует, но, кажется, достаточно одной маленькой искры — и все вокруг придет в движение. Это внутреннее движение, динамика в статике, психологизм события и образов характеризуют В. В. Образцова как художника, глубоко чувствующего и понимающего душу человека, сюжетную ситуацию.

Важнейшее значение в картине приобретает колорит. Образцов, организуя композицию, декоративно обобщает колористическое решение произведения, затем тончайшими нюансами цветовых отношений моделирует форму.

Последующие работы художника о прошлом киргизского народа — «После восстания» и «Партизаны» — дополняют наше представление о нем и показывают, что Образцов начинал вплотную подходить к большой теме, большой картине. Масштабность мышления, умение создать сложную композицию и верно решить ее в цвете достаточно ясно говорят о таланте В. В. Образцова.

Хотя во многом оба произведения остаются эскизными, они характеризуются направленностью и остротой сюжета — тем, без чего невозможно представить все творчество Образцова.

Последнее полотно цикла — «Повстанец» — отличается от остальных живописных работ Образцова графичностью пластического решения, поскольку оно создавалось на основе фронтисписа к книге Б. Исакеева. Это своеобразный поиск художника, в котором он предельно ясно выявляет типичные черты действующих лиц.

Образцов первым из киргизских художников обратился к теме восстания 1916 года. Вслед за ним над этой темой в середине тридцатых годов работали и многие другие мастера изобразительного искусства.

Большое внимание уделял художник созданию детских образов. В 1932 году он написал картины «Девочка» и «Девочка-дунганка».

«Девочка» принадлежит к числу лучших детских портретов в киргизской живописи. С душевной чуткостью, любовно и нежно относится мастер к изображаемой. Художник заостряет внимание

главным образом на лице девочки и достигает большого успеха. Он создал запоминающийся портрет смуглянки с живыми, выразительными черными глазами, чисто и доверчиво смотрящими на окружающий ее мир. Наигравшись, девочка присела на минутку, ничуть не позируя художнику.

Маленький по размеру этюд «Девочка-дунганка» отличается особенной красотой и изысканностью колорита, лиричностью и душевной теплотой.

Образцов является оригинальным интерпретатором киргизского пейзажа. Пейзаж — неотъемлемая часть многих работ художника. Чаще всего Образцов разрабатывает типичный для Киргизии мотив: широкую долину, замыкаемую силуэтом гор.

Пейзажным произведениям Образцова присущи эмоциональность и прочувствование природы. Его пейзажи, как правило, небольшие по формату и лаконичны по использованию живописных выразительных средств. Лирические произведения «В аиле», «Пейзаж», «В совхозе», наряду с ранними пейзажными работами С. А. Чуйкова, фактически первые попытки поэтического и романтического обобщения величия природы Киргизии, в дальнейшем талантливо продолженные и развитые в творчестве одного из крупнейших пейзажистов Советского Союза Гапара Айтиева, ученика Образцова.

Если в наиболее раннем пейзаже Образцова, «В аиле», человек — дитя природы и дан — ей в неразрывном гармоничном целом, то в последующих он — активный созидатель и преобразователь. Это один из примеров творческого осмысления действительности и меняющегося в духе эпохи мировоззрения художника.

В 1931 году Образцов написал этюд «Перебирают картошку». Схематически взятые локальным цветом без применения контура, фигуры женщин, перебирающих картофель, закомпонованы в круг. Моделировка форм отсутствует, этюд построен на соотношении цветовых плоскостей. Художник бережно отнесся к фактуре, сохранив естественную зернистость холста, что создает вместе с живописно сопоставленными пятнами игру бликов света и тени и передает самые тончайшие оттенки цвета.

В 1933 году Образцов пишет «Автопортрет». Это небольшое по размерам полотно раскрывает многие черты живописного дарования художника. Автору удалось создать полный жизни образ незаурядного человека, скромного, доброго и отзывчивого. В портрете все оправдано: и цветовое решение, и композиция.

Сместив изображение влево по отношению к вертикальной оси, художник освобождает пространство перед лицом, чем достигает полноты восприятия. Портрет дан в повороте на три четверти вправо, за счет увеличения размеров фона художник достигает большей рельефности изображения, его объемности. Боковое освещение также подчеркивает рельеф и объемность форм: падающий справа свет вы-

зывает высветление фона в правой части картины, в результате теневые участки лица художника выступают темными, четкими контурами. Тщательно отбирая и смешивая цвета, Образцов добивается их живописной гармонии, выдерживая единый цветовой и световой тон.

Интересно выявить общие черты и особенности, присущие стилю и методу Образцова.

Прежде всего нужно отметить следующее: его произведения, являясь результатом творческого обобщения, в то же время не утрачивали, а впитывали в себя момент наблюдения отдельного явления. Это в лучшем смысле этюды-картины.

Техника письма Образцова находится в полном соответствии с его пониманием живописных задач. Он пишет широкими экспрессивными мазками, которые вызывают ощущение движения, с подчеркнуто декоративной ритмикой. Художник по возможности упрощает рисунок, не прорабатывает второстепенные детали. Полотна Образцова наполнены воздухом и светом — сама по себе трудная задача для живописца. Однако чисто технические задачи не были самоцелью для Образцова: его произведениям присуща сюжетная выразительность и идейная направленность.

Незавершенные работы Образцова «После восстания» и «Партизаны» могут дать многое для понимания поиска художника, путь которого от замысла к конечному пластическому решению можно представить как последовательный процесс от общей идеи к ее детальному воплощению.

Образцов интересен своей разносторонностью. Он с успехом работал в области исторического и бытового жанра, портрета и пейзажа, увлекался графикой, оформлял книги. Художник по-настоящему освоил национальную тематику, здесь он один из первооткрывателей.

Творчество Образцова многими нитями связано с творчеством С. А. Чуйкова — основоположника киргизского изобразительного искусства. Определяется это не только тем, что Чуйков личным энтузиазмом вызвал творческий подъем Образцова, помогал ему, но и общими интересами и задачами двух художников, стоявших у истоков киргизского изобразительного искусства. Заметно повлияли на формирование творческих принципов Образцова и узбекские художники А. Волков и В. Уфимцев¹.

Образцов не хотел оказаться в стороне от большой художественной жизни. В 1929 году он собирался стать участником московского художественного объединения РОСТ, членом которого был Чуйков, но художники из других городов страны в московское объединение

¹ А. Волков — преподаватель Ташкентской художественной школы, В. Уфимцев учился в Ташкенте одновременно с Образцовым.

не принимались. Он мечтал и дальше учиться живописному мастерству, но многие обстоятельства помешали этому.

В графическом автопортрете 1934 года, хранящемся в Киргизском государственном музее изобразительных искусств, Образцов раскрыл сложность духовной жизни творческого человека. Скорее всего, этот автопортрет — последняя работа художника. На обороте листа дата, поставленная им самим: 7 апреля 1934 года. А 15 мая стало известно, что во время творческой командировки на озеро Иссык-Куль Владимир Витальевич Образцов внезапно заболел сыпным тифом и скончался.

Образцов впервые выставил свои работы в 1929 году на Второй выставке картин Ташкентского филиала Ассоциации художников революционной России (АХРР). А широкая общественность киргизской столицы впервые познакомилась с наследием художника уже после его смерти. Совсем немного не дожил он до Первой республиканской художественной выставки, открывшейся во Фрунзе в ноябре 1934 года.

В Москве картины Образцова впервые экспонировались в 1939 году, на Первой декаде киргизского искусства. Замечательный советский искусствовед Б. В. Веймарн дал следующую оценку его произведениям: «Работы Образцова, умершего в 1934 году, характеризуют большое живописное дарование художника, умевшего создавать очень красочные и эмоционально насыщенные образы»¹.

Значение Образцова, его вклад в искусство Киргизии — неоспоримы. Несмотря на отсутствие организованной художественной жизни, уже в двадцатые годы при его непосредственном участии подготавливались необходимые условия для последующего развития изобразительного искусства в республике.

Неоценим вклад Образцова в историю киргизского изобразительного искусства и как педагога. Среди учеников Образцова — крупнейший деятель киргизского искусства народный художник СССР, член-корреспондент Академии художеств СССР Гапар Айтиев.

Г. Айтиев вспоминает, что, «...занимаясь у Образцова, он впервые понял, что искусство может целиком захватить человека, стать целью его жизни, заставить отдать ему все желания свои и силы»².

Владимир Витальевич Образцов всю свою творческую жизнь посвятил народу и природе Киргизии. Только влюбленный в свой край и в свой народ художник способен создать произведения, которые живут и будут жить. Такова судьба работ Образцова — замечательного и искреннего художника, человека, способного глубоко чувствовать радость и ритм жизни и умевшего передать свои чувства и мысли всем людям.

¹ Б. В. Веймарн. Вступительная статья к каталогу выставки изобразительного искусства Киргизской ССР. М.-Л., 1939, стр. 7.

² Н. Черкасова. Гапар Айтиев. М., 1961, стр. 8.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

В аиле.

У глобуса.

Возвращение из Красной Армии.

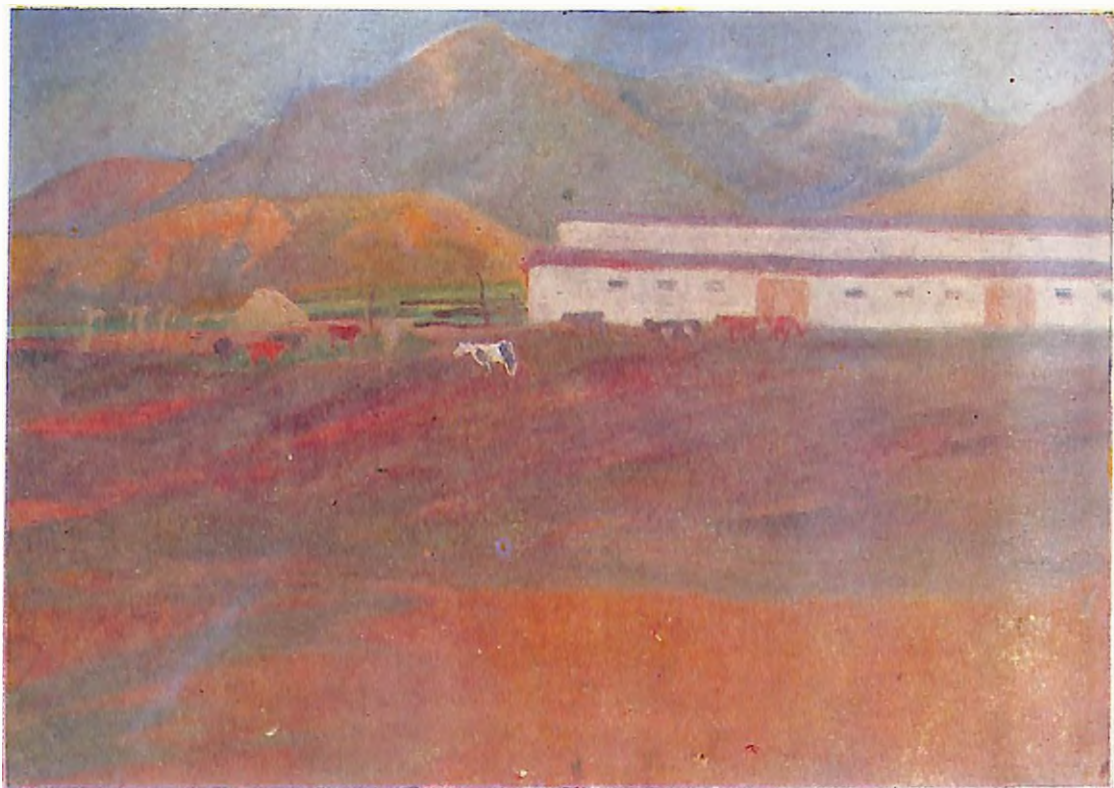
Пейзаж.

Слушают радио.

Перебирают картошку.

В совхозе.

Девочка-дунтанка.

Девочка.

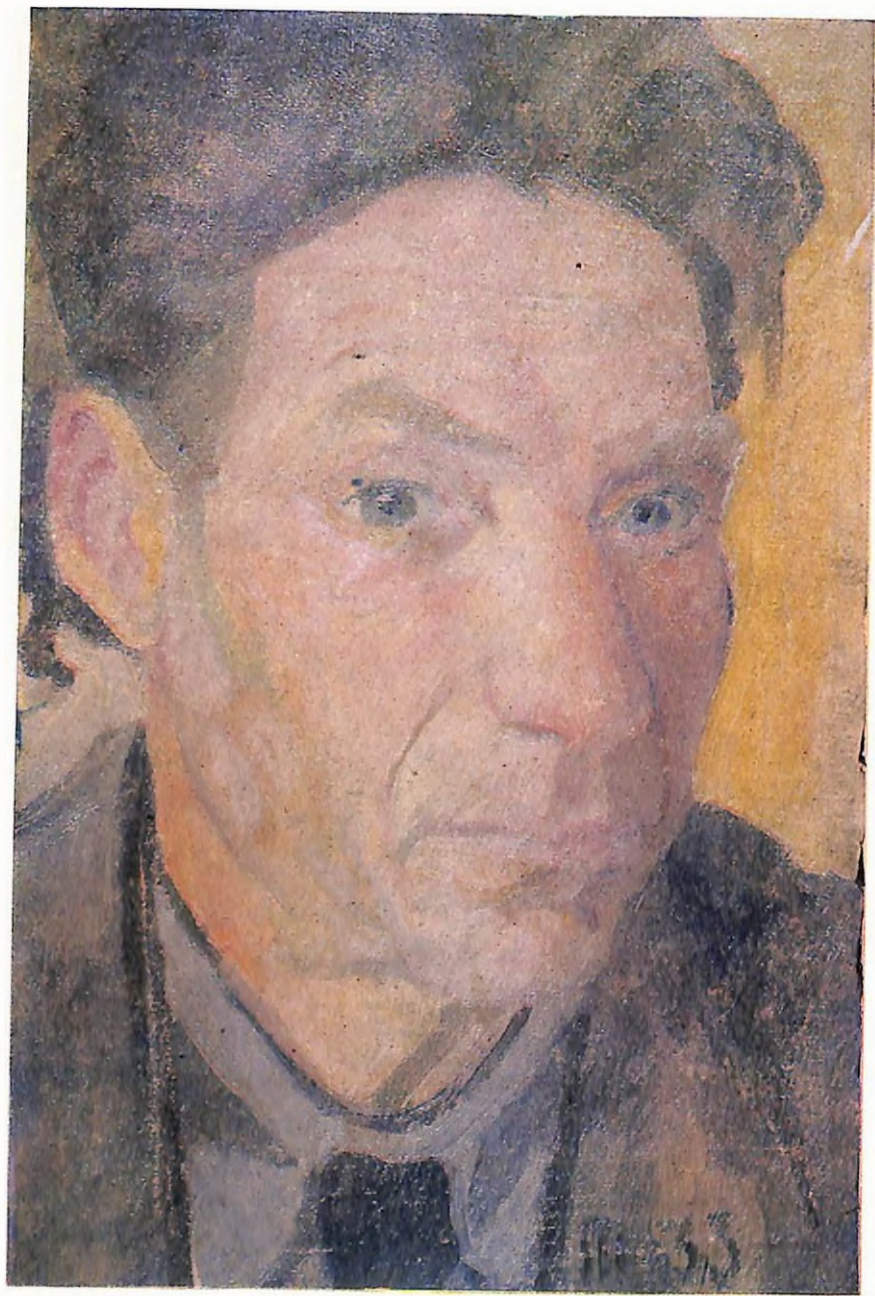
На пути в Китай.

Заговор.

Партизаны.

Автопортрет.

После восстания.

Повстанец.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ¹

В анле, 1930. К., м. 24×34.
У глобуса, 1930. Х., м. 65×81.
Возвращение из Красной Армии, 1930. Х., м. 48×72.
Пейзаж, 1932. Фанера, м. 34×43.
Слушают радио, 1930. Х., м. 48×62.
Перебирают картошку, 1931. Х., м. 20×34.
В совхозе, 1932. К., м. 37×51.
Девочка-дунганка, 1932. Х., м. 29×18.
Девочка, 1932. К., м. 49×36.
На пути в Китай, 1932. К., м. 72×86.
Заговор, 1932 (?). Х., м. 65×84.
Партизаны, 1932 (?). Картон на фанере, м. 71×99.
Автопортрет, 1933. Х., м. 28×19.
После восстания, 1933 (?). Х., м. 103×148.
Повстанец, 1934. Х., м. 98×98.
На обложке: Женщина у юрты, 1933. Х., м. 56×45.
На развороте титула: Автопортрет, 1934. Бум., санг., 48,5×36.

¹ Все перечисленные работы хранятся в Киргизском государственном музее изобразительных искусств.

Виктор Андреевич Чикичев

ВЛАДИМИР ОБРАЗЦОВ

Творческий портрет

Спец. редактор
О. П. П о п о в а
Редактор
М. И. З а д о р о ж н ы й
Художник-оформитель
А. С. О с т а ш е в
Худож. редактор
И. Ф. Б у л ь б а
Техн. редактор
С. Ч о т и е в
Корректор Л. Ш е й к о

Сдано в набор 20/I-1976 г. Подписа-
но к печати 13/V-1976 г. Д—02680.
Бумага мелованная 120 гр., формат
70×90¹/₁₆, 2 физич. печ. л., 2,34
условн. печ. л., 1,60 учет.-изд. л.
Тираж 2000. Заказ № 283.
Цена 38 коп.

720002, издательство «Кыргызстан»
при Госкомитете Совета Министров
Киргизской ССР по делам изда-
тельств, полиграфии и книжной
торговли, ул. Советская, 170.

720461, ГСП, Фрунзе, 5, ул. Жигу-
лёвская, 102, Киргизполиграфком-
бинат им. 50-летия Киргизской ССР
Госкомиздата Киргизской ССР.

